

Бузун Елена Владимировна**Buzun Elena Vladimirovna**

аспирант кафедры теории и истории государства и права, магистрант кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета

PhD student, Theory and History of State and Law Department, Applicant for a Master's Degree, Social Technologies Department, Belgorod State National Research University

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕРСОНОЦЕНТРИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGAL CULTURE THROUGH THE PRISM OF THE PERSON-CENTERED PARADIGM: THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS IN THE FIELD OF LAWMAKING ACTIVITY

Аннотация:

Акцентируется внимание на влиянии правокультурных факторов на осуществление правотворческой деятельности. Установлено, что характер и качество законодательских работ зависят от уровня правовой культуры субъектов и участников законодательской деятельности. Отмечено влияние правовой культуры на состояние муниципального правотворчества. Сделан вывод о необходимости инкорпорирования ценностей правовой культуры персонцентристского типа в правотворческую деятельность государства.

Ключевые слова:

правовая культура, правотворческая деятельность, права человека, верховенство права, закон, правовые законы, неправовые законы.

Summary:

The article emphasizes the influence of legal cultural factors on the implementation of lawmaking activities. The author establishes that the nature and quality of lawmaking works depend on the level of legal culture of actors and participants of lawmaking activity. The research notes the impact of legal culture on the state of municipal lawmaking. The author concluded that it is necessary to incorporate the legal culture values of the person-centered type into the lawmaking activity of the state.

Keywords:

legal culture, lawmaking activity, human rights, rule of law, law, legal laws, non-legal laws.

В современном правовом государстве вся деятельность органов публичной власти должна иметь основной целью обеспечение принципа верховенства права, а следовательно, всемерное обеспечение прав и свобод личности. Однако современная правовая действительность нередко свидетельствует об обратном, что делает актуальным обращение к специфике осуществления правотворческой деятельности. Правотворчество подвержено влиянию множества факторов, в значительной степени обуславливающих его качество и эффективность. Среди них немаловажное значение имеет степень принятия и усвоения ценностей правовой культуры как непосредственно субъектами правотворческой деятельности, так и обществом в целом.

Среди множества подходов к пониманию правовой культуры особое место принадлежит персонцентристскому. А.П. Семитко отмечает, что «персонцентристский подход к праву и правовой культуре (правовой системе) есть не что иное, как анализ их через призму личности как высшей ценности, т. е. через призму прав человека. Анализ же права и правовой культуры через призму прав человека позволяет отнести их либо к персонцентристскому, либо к противоположному – неперсонцентристскому, социцентристскому – типу» [1, с. 86]. В рамках персонцентристского типа правовой культуры большое значение приобретает идея разграничения права и закона. Как справедливо отмечают А.Н. Соколов и В.М. Бочаров, основная функция разграничения состоит в признании специфики права как системы воплощения в нем общепринятых принципов и демократических ценностей. Противоположные позиции, по мнению исследователей, приводят к «юридическому произволу, т. е. властно-принудительному правотворчеству, грубо попирающему права человека» [2, с. 56]. Следует отметить, что неправовые законы, наличие которых в системах законодательства привычно связывают с тоталитарными режимами, могут присутствовать и при других политико-правовых режимах, что обусловлено и осознанными действиями представителей властных структур, и непрофессионализмом законодателя.

Н.В. Сильченко к неправовым законам помимо тех, в которых эквивалентная природа правовых по характеру общественных отношений существенно искажается и умышленно нарушается, относит законы, регулирующие неправовые по природе отношения (например, нравствен-

ные) [3, с. 227]. По мнению Р.З. Лившица, «для одних групп людей тот или иной закон олицетворяет равенство и справедливость, он правовой, а для других групп – нет. Поэтому общего и однозначного критерия отличия правового закона от неправового не существует...» [4, с. 98].

Тем не менее в общем виде неправовыми считаются те законы, которые нарушают принципы свободы и равенства граждан. А.В. Гринь критерием подразделения законов на правовые и неправовые называет степень приближенности законов к приоритетным правам и свободам значительной части членов общества. Для правовых законов характерно базирование на приоритете обеспечения прав и свобод человека, его основных интересах и потребностях. Отражение в законодательстве интересов государственно-властных структур, вследствие которых становится возможным нарушение прав и свобод граждан, свидетельствует о наличии неправовых законов. Для правового государства это не представляется возможным [5, с. 8].

В действительности закон может нарушить права граждан, которые являются признанными и закрепленными в системе законодательства государства. В средствах массовой информации нередко можно встретить упоминания о принятии того или иного «неправового» закона, вступающего, по мнению некоторых экспертов, в противоречие со статьями Конституции Российской Федерации. Безусловно, наличие системы конституционного контроля позволяет в отдельных случаях отменять действие подобных законов, однако это сопряжено с известными трудностями и не всегда возможно. Поэтому именно законодательный корпус может существенно снизить социальное напряжение в обществе и способствовать обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

В труде Л. Фуллера «Мораль права» рассматриваются восемь путей, которые приводят законодателя к катастрофе и свидетельствуют о его несостоятельности. Одним из таких признаков является неспособность сделать законы понятными для тех, кому они адресованы [6, р. 53]. Неопределенность и широкая формулировка норм некоторых современных законодательных актов создают условия для «списания» на требования закона даже неправомερных действий.

Если обратиться к иному уровню правотворческой деятельности – правотворчеству муниципальному, здесь также отмечается масса проблем как в части соответствия принимаемых органами местного самоуправления нормативно-правовых актов конституционным положениям о правах и свободах человека и гражданина, так и в целом относительно качественного уровня нормативного материала. Между тем, как отмечает Т.М. Бялкина, основной целью местного самоуправления выступают обеспечение эффективности управления в местах совместного проживания людей, создание условий, необходимых для жизнедеятельности населения посредством максимального приближения к нему самого управленческого процесса [7, с. 46]. Правотворческая работа в муниципальном образовании должна служить осуществлению функций местного самоуправления, поскольку именно на данном уровне реализуется значительная часть прав и свобод граждан. Представляется, что изменение сложившихся подходов к практике осуществления правотворческой деятельности на местном уровне будет способствовать реализации прав граждан и раскрытию потенциала территорий.

По нашему мнению, одним из основополагающих факторов разработки и принятия законов, способных отражать реальные потребности населения и соответствовать общечеловеческим ценностям, выступает уровень правовой культуры в сфере законотворчества. В частности, речь идет об уровне правовой культуры субъектов и участников законотворческой деятельности, которая представляет собой систему ценностей, базирующихся на принципе законности и уважения прав и свобод граждан и непосредственно воздействующих на качество и эффективность законотворчества. Сочетание двух ее подуровней – законотворческой культуры и общей правовой культуры – оказывает определяющее влияние на осуществление законотворческой деятельности.

Правовая культура субъектов и участников законотворческой деятельности включает профессиональную квалификацию лица, глубокое знание правовой жизни государства, всестороннее видение социальной реальности, обладание полными и актуальными сведениями о действующем законодательстве, возможность объективно оценивать социальные потребности населения и предвидеть последствия принятия того или иного законодательного акта, совершенное знание приемов и правил юридической техники. Для законодателя первостепенной задачей должно выступать обеспечение соответствия принимаемого закона общецивилизационным ценностям, а также международным и конституционным принципам признания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Однако это становится возможным только в условиях глубочайшего усвоения законодателем ценностей правовой культуры, реальной приверженности принципу верховенства права.

Следует отметить, что работа по повышению уровня правовой культуры субъектов и участников правотворческой деятельности нередко сводится к распространению правовой информации, повышению уровня правовой грамотности. Между тем знания правовых норм часто недо-

статочно для формирования высокого уровня правовой культуры, а знакомство с правокультурными ценностями не служит залогом их реального воплощения. На наш взгляд, необходимо инкорпорирование ценностей правовой культуры в индивидуальную систему ценностей каждого субъекта и участника правотворческой деятельности. Реальное воплощение правокультурных ценностей в правотворчестве позволит ориентировать его на обеспечение и поддержание ведущего положения человека в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, современная конституционная модель требует формирования иного взгляда на цели и направления правотворческой политики на всех уровнях. Правотворческая деятельность, осуществление которой будет основываться на ценностях правовой культуры, сможет значительно повысить качество нормативного материала и приблизит законодательство к стандартам правового государства.

Ссылки:

1. Семитко А.П. Персоноцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1. С. 86–94.
2. Соколов А.Н., Бочаров В.М. Правовой закон – «стержень» правового государства // Правовая культура. 2008. № 2. С. 49–59.
3. Сильченко Н.В. Законы правовые и неправовые, нравственные и аморальные // Сохраняя прошлое, определяя настоящее, предвосхищая будущее : сборник научных трудов, посвященных 90-летию д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь А.В. Дулова. Минск, 2014. С. 227–229.
4. Лившиц Р.З. Современная теория права: краткий очерк. М., 1992.
5. Гринь А.В. Соотношение естественного права и правовых законов в условиях развития гражданского общества (теоретические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
6. Fuller L.L. The morality of law. New Haven ; L., 1969.
7. Бялкина Т.М. Проблемы компетенции органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 44–51.